

— Готово, в следующий раз не добавляй сразу слишком много дров, а то снова прогорит, — сказал Лу Линь, возвращая глиняный горшок на место, стоя рядом и постукивая себя по больной ноге.

— Спасибо тебе, второй брат.

Лу Линь на мгновение растерялся. Он подумал про себя, что младший стал гораздо более покладистым после женитьбы, в отличие от прежнего себя, когда он всегда был таким непредсказуемым.

— Я заберу с собой сгоревший горшок и посмотрю, можно ли его починить. Ты можешь оставить его себе на будущее.

— Хорошо, второй брат. Почему бы тебе не остаться на ужин перед уходом?

Лу Линь покачал головой, взял глиняный горшок, помедлил мгновение, а затем заговорил. Он был не очень разговорчив, но, увидев следы удушения на шее младшего брата, не смог промолчать.

— Не вини отца за то, что он нашёл для тебя такую семью. Несмотря на то, что семья Чжао бедна, это простая семья — нет родственников, которые бы за тобой присматривали, а твой муж трудолюбив и усерден. Если вы будете хорошо жить вместе, ваше будущее будет не таким уж плохим.

Лу Яо кивнул, понимая, что Лу Линь искренне желает ему добра.

Настоящий Лу Яо был гордым, но неспособным, упрямым по характеру и всегда мечтавшим жениться на девушке из знатной семьи. Если бы он действительно женился на девушке из знатной семьи, его жизнь была бы невыносимой.

Древние времена отличались от современности. Свекрови, как правило, были авторитетными членами семьи, и если они хотели помучить своих невесток, власти не вмешивались.

Даже в наше время мать Лу Яо сильно страдала после замужества.

Он вспомнил, как в детстве его мать часто жаловалась на то, что бабушка её обижает.

У бабушки Лу Яо были кривые ноги и резкий, сварливый характер. Когда его мать только вышла замуж, старуха установила для неё множество правил.

Ей приходилось вставать до рассвета, чтобы приготовить еду для всей семьи, ухаживать за свиньями и коровами и заботиться обо всех нуждах. Даже когда у неё были дети, у неё не было

времени на отдых.

От мыслей обо всех возможных конфликтах с тещей у Лу Яо закружилась голова. Так что брак с семьёй Чжао его вполне устраивал. По крайней мере, когда что-то шло не так, его никто не ругал и не бил.

— Я пойду. Если тебе что-нибудь понадобится, просто приходи домой. Мама всегда думает о тебе. — Лу Линь закинул глиняный горшок за спину и ушёл.

Как только он ушёл, брат и сестра Чжао вернулись и увидели, что Лу Яо чистит новый горшок.

Чжао Сяонань на мгновение замешкалась, прежде чем сказать:

— Если ты не знаешь, как разжигать огонь, я могу помочь. — Перед уходом старший брат напомнил ей, чтобы она хорошо ладила с их новой невесткой. Кто бы мог подумать, что в первый же день их невестка попытается повеситься? Это напугало её чуть не до смерти.

Лу Яо усмехнулся.

— Не нужно. Вы двое можете пойти поиграть на улице. Вода скоро нагреется.

Чжао Сяонань не ушла. Вместо этого она набралась смелости, подошла ближе и помогла Лу Яо нарубить дров. Чжао Сяоду, который был более робким, спрятался за спиной сестры, слишком напуганный, чтобы заговорить.

Вскоре вода закипела. Лу Яо снял крышку и поставил все миски и палочки для еды из шкафа в горшок, чтобы они прокипели.

В те времена не было средств для мытья посуды, а из-за жары остатки еды в мисках начинали бродить. Вчера, когда они ели кашу, Лу Яо почувствовал кислый запах, исходящий от глиняных мисок. Он заставил себя доест, несмотря на тошноту.

Помыв посуду, Лу Яо прошёл во внутреннюю комнату и нашёл красную свадебную вуаль, которую накинул себе на голову. Он также повязал лицо тканью, взял в углу старую метлу и начал сметать пыль и паутину со стен.

Глиняные стены давно пришли в негодность. От лёгкого взмаха веника посыпалась грязь. После того как он смахнул паутину во всех четырёх углах, в комнате стало пыльно.

Чжао Сяонань и Чжао Сяоду побежали к соседям за метлой и вернулись, чтобы помочь, сметая пыль в кучи и вынося её по частям.

Лу Яо взглянул на двух детей и почувствовал теплоту в сердце. Они были разумными, и с ними было легко ладить. В его прошлой жизни к детям такого возраста относились как к маленьким сокровищам и никогда не заставляли их выполнять работу по дому. Если они хорошо ели и спали, их осыпали похвалами.

Увидев, с каким энтузиазмом они взялись за дело, Лу Яо не стал их останавливать. Он достал из шкафа два куска грубой ткани и завязал их вокруг носов и ртов брата и сестры, чтобы они не вдыхали пыль.

Почистив стены во внутренней и внешней комнатах, Лу Яо вытер мебель в спальне. Мебель семьи Чжао была простой: комод с пятью ящиками и два деревянных сундука. Они были довольно старыми, и ему пришлось усердно тереть, чтобы удалить чёрную грязь и обнажить первоначальную древесину.

Коврик на кане (печке-кровати) вынесли на улицу и выбили. Из него высыпалась куча вшей. Неудивительно, что всё его тело чесалось. От мысли о том, как по нему ползают вши, у Лу Яо по коже побежали мурашки.

Воспользовавшись хорошим солнечным днём, он решил постирать коврик и повесить его сушиться.

Соседка Тянь Эрсао кормила своих кур во дворе. Увидев, как занят Лу Яо, она подумала про себя: «Этот маленький мужёнок очень усердный».

— Занят, да?

Лу Яо стянул ткань, закрывавшую его лицо.

— Сестра, я просто убираюсь в доме.

— О, Да Чуань не так внимателен к деталям. Если хочешь знать моё мнение, в доме действительно нужен кто-то, кто поможет поддерживать порядок.

Лу Яо улыбнулся, но ничего не ответил. Он делал это не ради своего мужа. Он просто хотел, чтобы в доме было чисто, чтобы ему было комфортно в нём жить.

На обратном пути в то утро он долго и напряжённо размышлял обо всей этой ситуации. Хорошо это или плохо, но факт оставался фактом: он путешествовал во времени. Поскольку это уже произошло и изменить это было невозможно, ему оставалось только спокойно принять это.

Он не считал себя человеком, обладающим большим талантом или амбициями. В этом феодальном обществе, где головы людей могли полететь с плеч в любой момент, добиться известности было сложнее, чем попасть на небеса. Даже если бы он каким-то образом

выделился, одно неверное движение могло оскорбить власть имущих, и его жизнь оборвалась бы в мгновение ока. Лучше жить обычным человеком, довольствующимся скромной, но безопасной жизнью, чем в постоянном страхе,

Кроме того, ему было любопытно познакомиться с его маленьким мужем. Если у него есть эти брат и сестра, которые не так уж плохи собой, то и сам мужчина не может быть слишком непривлекательным.

<http://bllate.org/book/14516/1285553>